

страны вызвало бурное ликование. В Коимбре в епископском дворце был устроен праздник; то же происходило в университете. В Гимарайнше, куда весть пришла из Порту, муниципалитет хотел дождаться официального письма, но некий Мануэл Машаду де Миранда, обратившись к горожанам с речью, вызвал настоящую манифестацию. В Визеу же, получив королевскую грамоту 14 декабря вечером, через два дня устроили торжественное провозглашение и уже после этого праздновали до 23-го.

К концу декабря вся Португалия перешла на сторону Жоана. Переворот поддержали вице-губернаторы всех провинций, кроме Сеуты. В некоторых местах провозглашение независимости наталкивалось на сопротивление кастильских гарнизонов, но это было не так уж часто и скоро прекратилось. К январю 1641 г. Португалия фактически обрела независимость.

Однако до сих пор все это можно было расценивать еще как бунт в одной из провинций короля Испании. Для оформления независимости и воцарения нового короля на португальском престоле необходима была санкция государственно-правового характера. Таким актом стал созыв всепортугальских кортесов после 20-летнего перерыва. Кортесы были созваны и заседали в Лиссабоне в январе 1641 г. В качестве одного из главных документов они приняли и опубликовали Манифест Португалии²², составленный секретарем Жоана IV, блестящим стилистом и политиком Паишем Вьегашем. Манифест не только провозгласил Португалию суверенным государством, но и, обосновывая право на суверенитет, обвинил испанскую корону в том, что Португалия утратила свои заморские владения, была втянута в чуждые ей европейские войны и конфликты, обнищала под гнетом налогов и военных поборов. Испанские короли объявлялись узурпаторами, а испанское правление — тиранией. Как и всякий политический документ декларативного свойства, предназначенный для обнародования, а не для тайного использования, Манифест в стремлении оправдать действия португальцев и пресечь попытки восстановить унию не был — и не мог быть — объективным.

Тем не менее обоснованно или нет, документ вобрал в себя большинство точек зрения, выражавших недовольство существующим положением Португалии, и это позволило ему стать подлинным Манифестом сторонников отделения. Вослед ему одно за другим стали появляться сочинения врагов и приверженцев самостоятельности Португа-